

Памир '2005
дневник

для kat2.ru

Водный поход
рр. Мургаб-Кокуйбель-Кудара-Бартанг-Шахдара-Обихингоу

05-28 августа 2005 года

Водный поход '2005

рр. Мургаб-Кокуйбель-Кудара-Бартанг-Шахдара-Обихингоу

Ежедневник впечатлений

Дорогой читатель!

Я давно хотел оформить дневник похода, который, так сложилось, оказался одним из самых прекрасных из тех, в которых мне довелось побывать, но мне всё никак не удавалось усесться за это занятие из-за природной лени. С течением времени лени не убавилось, но зато окрепло желание оставить воспоминания об этом походе. Поэтому решено сделать дневник в картинках; книжки с картинками все любят, и есть надежда, что произведение в законченном виде будет интересно почитать не только непосредственным участникам (а участников в походе было восемь:

- ✓ Сергей Черник (Иваныч), руководитель
- ✓ Иван Черник,
- ✓ Сергей Александров (Мох),
- ✓ Алексей Захаров (Зах, затем ТАХ),
- ✓ Александр Зверев (Казань, Татарбаши),
- ✓ Алексей Казаков (Сержант),
- ✓ Игорь Рудской,
- ✓ Владимир Дворкин),

но и, например, их друзьям, а может, и кому-нибудь ещё.

Сразу приношу извинения за стилистику текста: нужно учесть, что он родился в суровой атмосфере крепкого мужского коллектива, хотя это никак не оправдывает некоторую его неотёсанность, а, местами, даже и неделикатность. Путаность и обрывистость мыслей точнее всего будет объяснить сонным состоянием писателя, в котором он находился всё время написания дневника. И всё же вмешиваться строгой редакторской правкой в нежную материю произведения я не решился из-за боязни исказить дух этой самой атмосферы, ради сохранения которой всё и затевалось.

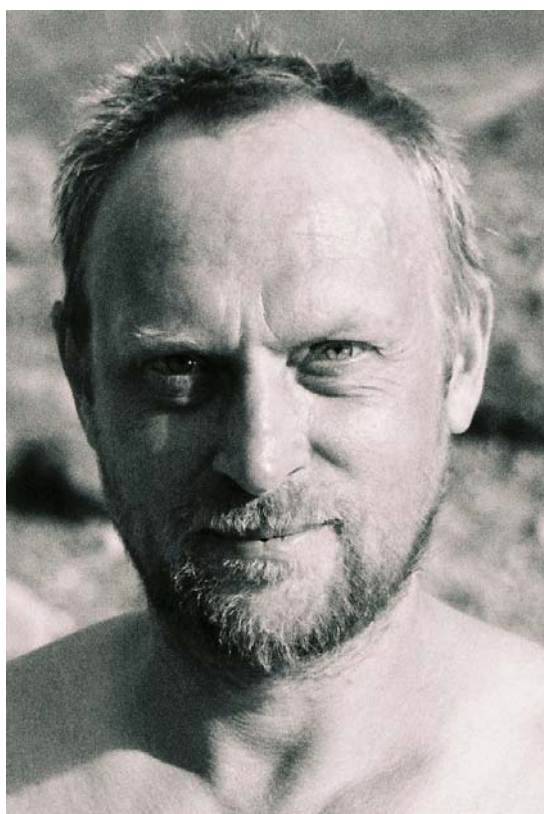
Желаю Вам приятного просмотра.

ВВД, 2010

Фотопортрет группы. Кат-1

ТАХ

Иваныч

Ваня

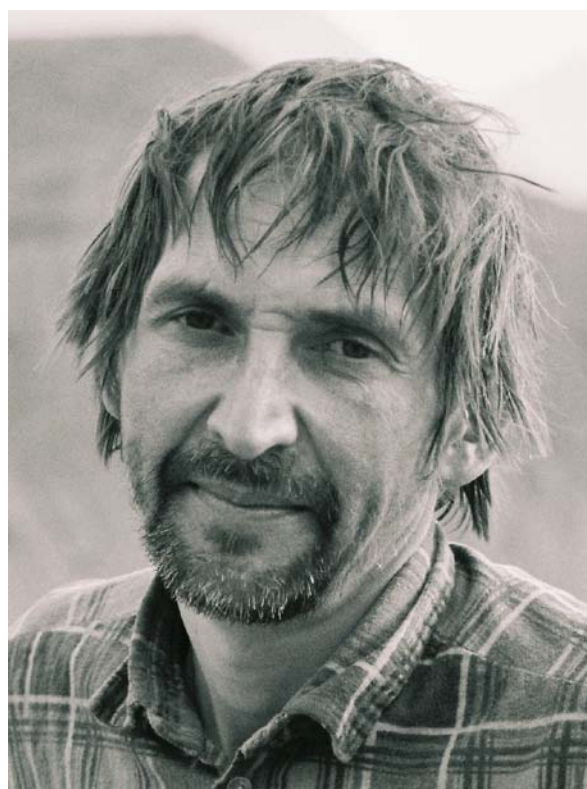

Вова

Фотопортрет группы. Кат-2

Сержант

Игорь

Казань

Мох

Ежедневник впечатлений

Пишу эти строчки, лёжа в палатке на Кокуйбели. Всё было не до дневника, но сегодня решил, что если не начну, то не быть дневнику. Мох не может упомянуть сегодняшнее ЧХВ, что же будет через неделю? Надо начинать мне. Пишу один. Остальных не привлекаю, потому что бесполезно и пытаться.

Итак,

05.08

Приехал в Домодедово за 20 минут до начала регистрации на наш рейс Москва-Душанбе. Никого. Стою около стойки регистрации с веслом, начинаю нервничать. А ну как вылет из Внуково, к примеру? Ко мне подходит какой-то хмурый тип (потом оказалось, что это Игорь Рудской). Выяснив, что я жду Черника, обещает подойти с ребятами. Тем временем, на горизонте мимо проплывает Сергей Иванович. Наконец, все в сборе. Ребята производят странное впечатление – кто смахивает на бомжа, кто на разорившегося бая... В целом компания очень напоминает зоопарк. Перегруз составляет 15000 р. (72 р/кг). Толстые представители национальной авиакомпании «Тоҷикистон airlines» согласились взять себе 10000 р. Посмотрев на количество тьюков у пассажиров-таджиков, стало очевидным, откуда берутся такие толстые рожи. У Лёхи Казакова загранпаспорт выдан 3 дня назад. В приграничной с Афганистаном зоне, куда мы, собственно говоря, и направляемся, могут возникнуть проблемы, т.к. оформление документов в нормальном режиме занимает 2 недели. Но Иваныч держится бодро и говорит, что Лёха вполне сойдёт за ручную обезьянку (и правда). В таможенной зоне по случаю нашего появления предприняты повышенные меры безопасности: пока ботинки едут в рентгеновском аппарате, сотрудницы в приятной манере обыскивают нас. В самолёте почти все наши пьют. Казань говорит без умолку и терроризирует бортпроводниц. Интересно, это с ним так всегда бывает? Через 3:40 приземляемся в Душанбе. Посадка мягкая: командир корабля национального перевозчика – Иван Ильич, и нас это не может не радовать. На улице +35 °С, но солнце зашло, и малая влажность, и эти градусы воспринимаются нормально.

Аэропорт г. Душанбе.

А мы сидели совсем в другом кафе.

Пройдя паспортный контроль (заполнив миграционную карточку), в течение 1 часа получаем наши 27 вещей. На выходе из аэропорта нас осадили таксисты и продавцы кукурузы, и в результате мы заночевали за 120 сомони (1200 р.) в квартире со всеми удобствами в 5 минутах ходьбы от аэропорта. Поели в кафе около дома; довольно невкусно. Однако в магазине за углом есть вкусная водка. Костяк группы напился и в течение двух часов слушал 3 песни из репертуара кафешного диджея. А я ушёл спать.

06.08

Часть народа ушла делать регистрацию и закупать продукты на рынке. А оставшиеся болтаются по окрестностям. Мы с Сашей зашли в аптеку. Я на правах доктора, а он – пациента. На удивление, в аптеке кое-что есть. Вообще, чувствуется цивилизация. Из переговорного пункта по соседству (IP-телефония) можно позвонить в Москву (0.35 сомони) или в Россию (0.5 сомони). Позвонили, поговорили; пока сказать нечего, и звонок получается совсем дешёвый.

На рынке г. Душанбе.

В г. Душанбе.

Пошатались ещё и решили пойти в кафе пообедать, но поздно: пришли деятели с рынка и сказали, что Мельничков подгонит к трём часам двух козлов. И вправду, в 3 часа подъехали УАЗы: тюнингованный козёл и буханка. За рулями – отец и сын. Загрузились и поехали. Мельничков пожелал нам «с богом». Говорит, на Памире невиданный паводок и всё затопило. И что дороги замело. В августе в Душанбе это звучит странно. Валера (отец) едет 30-50 км/ч и постоянно останавливается. Такими темпами доехать бы нам до Хорога дня за два. Но Валера оптимистично говорит о 20 часах в пути и нам остаётся только верить. Купили 13 бутылок заводской водки «Таджикистан» по 3.5 сомони за пол-литра. На ночёвку остановились у Голубого озера на Обихингоу. Поели, попили, а ночью пошёл дождь, согнав нас с дастарханов, на которых, как оказалось, очень хорошо спать.

Ландшафт неподалёку от винзавода.

Ужин в харчевне «Голубое озеро».

Вид с Голубого озера на гору Тюльпан.

Голубое озеро, очень красивое место.

ДАТЫ С 07 ПО 13 НЕ ОПИСАНЫ

дневник писался поздней ночью, поэтому на даты 07-13 сил не хватило, и читатель не узнает, как мы доехали до Хорога, а затем, познакомившись с нашим новым водителем Абдулом, в дальнейшем бессменно возившим нас по Таджикистану, и до нашей первой сплавной реки – Мургаба; как сформировались идеально отражающие внутренний мир их обладателей сокращения ТАХ (толстый аризонский хомяк) и Мох (малый очковый хомяк), выделив обладателей из общего числа хомячков – участников похода; каким красивым и могучим оказалось Сарезское озеро, образовавшееся при обрушении горы в долину Мургаба и как не хотелось уходить от него пешком со всем своим скарбом через перевал со стоянки, на которой мы пили Сержантов ром, отмечая День Рождения Казани; как хороша аскорбинка с сахаром на жаре в сухую погоду и как интересно, какова на вкус вода, журчащая прямо под ногами, под тонким слоем многотонных валунов; как гостеприимны горные памирцы, живущие в нищете, но помогавшие нам во всём и не только сэконоившие нам полдня пути и массу сил, но и укрепившие нашу веру в человека; здесь, добравшись до Кокуйбели, и сплавившись по ней несколько километров, в развалинах какого-то полукруглого каменного строения, спасавших нас от сильного ветра, дующего вниз по долине реки, мы отмечали уже второй День Рождения в походе; все разошлись спать, а я, поддавшись романтическому настроению, впервые в походе лёг за написание дневника.

14.08

Сегодня всем удивительно хорошо спалось. То ли это свойство коньяка с Ваниного Дня Рождения, то ли сказался спуск с 4200 до 3200 м. При чистке зубов выяснилось, что уровень воды в Кокуйбели поднялся на 10 см при средней глубине в этом месте 40 см.

Кокуйбель в верхнем течении.

Перед стартом с первой стоянки на Кокуйбели.

Сплыли и буквально через 300 м упёрлись в «Непроход №1». В нашу воду «непроход» представлял собой слабую шиверу около 300 м без каких-либо проблем. Совершив, таким образом, первопрохождение, мы с удовольствием поплыли навстречу следующим «непроходам». Река сузилась и стала гораздо стремительней. Менее чем через час довольно оживлённого сплава долину запер ориентир второго непрохода – фиолетовая осыпь на левом берегу (ЛБ). Осмотрев препятствие, решили его идти. Вещи обнесли далеко вниз, по тропе (около 2.5 км) и прошли порог. Ключевым местом являлся трёхметровый слив, расположенный сразу за узким косым сливом между скалой и обливным камнем, со сложным заходом. После слива в течение 1-1.5 км журчит весёлая шивера. При прыжке в слив у нашего ката повышибало скрутки. Вдобавок пропорота шкура в районе левого кормового. Вот она, плата за облегчение ката: пропоролся авизент в месте, где обычно ставится теза.

В сливе второго «непрохода».

В начале весёлой шиверы. Падение - ух, гребут красиво.

Починились, поплыли дальше. Характер реки усложнился. При расходе около 25 кубов в русле много разнообразных камней до 5 м с прижимами и очень большим падением. Пливём сходу с вещами, изредка с осмотром особо непонятных участков. Ближе к вечеру (в 4 часа) решено встать на ночлег и сделать баню («полуднёвка»). До Кудары по всем признакам остаётся 5-6 км. Встали на ЛБ в прекрасном месте. Зелёные рощи контрастируют с золотистыми стенами гор, над которыми возвышается тёмно-синее небо. В 200 м вниз по течению, из просторной долины в Кокуйбель впадает прозрачный зеленоватый приток. Отсюда мы берём воду. Вечером – баня (не зря таскали банный тент!), а потом спирт. В ночи оказалось трудно ходить по воде: я ходил минут 20-25 и весь ободрался о кустарник, да замочил ноги – едва ушёл. День выдался изумительный и мы, довольные, засыпаем. Жалко, что это последняя ночь вдаль от «цивилизации». Завтра и до конца похода, сообщает Черник, нам придётся плыть вдоль дороги и стоять в помойках. Но сейчас!..

Потрясающий обед.

Банная купель.

Космонавт ТАХ.

Самая красивая стоянка на Кокуйбели.

Баня.

15.08

Свежее утро на красивой стоянке. Настроение отличное. Вяжем вещи на каты и отплываем. Воды по сравнению с баней опять прибавилось – кубов 25-30. Мы стартовали нехотя, и нас пришлось сталкивать с камней Саше. На первом же повороте сели на мель, а когда столкнулись, баллон под Захом мгновенно ушёл под воду. Зах переполз на правый баллон ко мне. После нескольких коллективных попыток подгрести к берегу, Зах решил зачалиться самостоятельно и вышел на камень посреди реки, откуда его забрал Кат-2. Оставшись в меньшинстве, мы зачалились метров на 250 ниже места аварии. Повреждения ужасные – левый баллон имеет дыру около 60 см + около 1 м глубокой царапины; очень жалко кат. Кривая ещё с Мургаба запасная поперечина разломана пополам. Ремонт занимает 3 часа.

После пяти минут сплава.

Дырка и ликвидатор: типичный отдых на маршруте.

Ремонт дырки толпой (постановочный кадр) – клея у нас много.

Непрекращающаяся шивера.

Привязались, поехали. Через пару километров я почувствовал, что оседаю. Опять экстремальная чалка посреди непрекращающейся шиверы. Вылезли в боярышнике. 4 поперечины согнуты (камень) + дырка в районе начала моей продолнины. Что-то стало надоедать чиниться, вдобавок во время таких чалок то локоть ударишь, то руку потянешь. Что поделать, это опять-таки плата за облегчение. Пока мы с Ваней шились и клеились (а клейка нежной чернухи в колючем боярышнике приятно щекочет нервы), сварился обед и нарубились две берёзовые поперечины – это нам помогает экипаж Ката-2. Через 2 часа после чалки привязали вещи и поехали. Через 2-3 км перед каким-то препятствием сели на камни. Черник глянул вперёд и заорал Заху вылезать на берег с чалкой, причём орал до тех пор, пока Зах не обмотал чалку несколько раз вокруг здорового валуна. Препятствие оказалось порогом гомерического падения с камнем практически в каждом сливе.

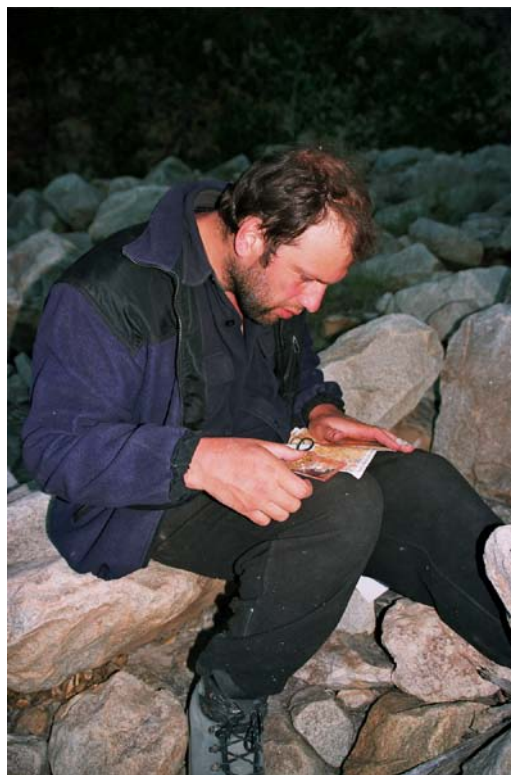
Порог с камнями.

Где-то по пути к порогу с камнями.

Чуть ниже стоянки в Кокуйбель
впадает приток новотерского цвета.

Кадр «Топограф»: ТАХ попросил компас и
безуспешно ориентируется на местности.

Сплав на сегодня окончен. Мы заносим вещи за порог и ставим лагерь. Итог дня – 5 часов ремработ и 5 км сплава. А всё оттого, что некоторым лень вещи по берегу обнести. Сержант, ушедший на разведку и чуть не пропавший в ночи, донёс, что ещё 5 км никакой Кудары нет, зато есть несколько серьёзных участков. Пьём. Кокуйбель нас надула и отделала. Завтра кровь из носу надо быть у завала на Кударе, посему завтра намереваемся выйти в 7:00. А стоянка у нас опять в очень красивом месте с видом на снежную вершину и водопадик.

16.08

Встали в 6, вышли в 7. Шли пешком 1 час 55 минут вниз по течению с рюкзаками. Тропа сложная и разнообразная – огромные камни, осыпи, шиповник.

Сложная тропа.

Единственное место для отдыха.

Около мельницы в прямой видимости Кудары бросили рюкзаки в заросли колючего кустарника на берегу и пошли назад. По пути искупались в большом ручье около лагеря. Ноги в этом ручье сводит почти сразу: в нём очень холодная быстрая вода, однако купаться в удовольствие, т.к. за огромными бульниками есть омуты с прозрачайшей голубоватой водой.

Купание Моха в студёном ручье.

Два дуба.

После купания полегчало, а так – солнце палит всю, ведь уже 12 часов дня. Пошли на вчерашний порог. Посмотрели на него трезво и решили обнести. Чистого прохода на наших четвёрках нет, а падение просто гигантское. Кстати, вода опять поднялась на 10 см. Сержант недоволен, говорит, можно попробовать. Попробовать, действительно, можно, но совсем не хочется опять полдня ремонтировать кат: по общему мнению, мы и так достаточно заплатили за облегчение, и нарваться на бонусные выплаты страшновато.

Падение в пороге с камнями.

Виды симпатичные.

Обнесли каты и сплавное барахло до лагеря (около 600 м по осыпи). Уже ничего не хочется, т.к. мы не ели около 8 часов, зато много ходили. Но на воде стало полегче. Приплыли к первому порогу. Моща по сравнению с прошлыми порогами возросла. Посмотрели и проехали.

Приплыли ко второму. То же самое, только на нашем кате вместо потянувшего руку Заха сидел Игорь. Зах остался на видеосъёмке и забыл весло: наш кат уехал, а весло осталось. Сержант предложил Заху сходить за веслом, на что тот удивился: «А

почему я?», – и, расстроенный, ходил за веслом 10 минут. Кат-2 проехал где не надо, чуть не сделал боковую свечу, а по завершении въехал со всего маху в здоровенный зуб посреди струи. Слава богу, повреждений почти нет. Вот что значит масса – наш кат с пассажирами тяжелее килограммов на 80, и при встрече с такого рода зубом все поперечины у него в лучшем случае становятся домиком.

Опасный момент в пороге типа «затычка»: прохождение затычки по затычке.

«Несгибаемый». Сержант на страховке.

Следы цивилизации. Долина Кокуйбели вблизи устья. Слева - мельница.

Кустик.

Дальше поехали без просмотра и за 1 км до рюкзаков, в середине порога-шиверы экипаж Ката-1 боком въехал в камень. И сломал продолину прямо у моей коленки. Посидев на камнях, поехали дальше, а зря – дюраль в месте разлома протёрла ткань и продырявила баллон. К счастью, это случилось уже у рюкзаков. Решено ставить лагерь и ремонтировать. Не видать нам сегодня Кудары – Кокуйбель никак не отпускает, видимо, хочет дать заключительного пинка. Мы с Захом отправились рубить берёзу на раму. Из-за активности местных добыть берёзки удалось только в 1 км выше по течению, в 150 м от реки, на берегу ручья. ТАХ очень хотел есть и боялся, что всё съедят без него. Поэтому торопился нарубить поперечин длиной 2.0 м при ширине ката 2.30 – какая, мол, разница! До темноты сделали баллон, а раму не успели (Черник лишь слегка пообтесал продолину тупым топором, который специально для этого ТАХ точил с полчаса) и решили доделать на следующее утро, встав пораньше: время жмёт. Саня сварил отличный компот из облепихи. Напились – кто компота, кто чаю, а кто спирта – и легли спать. Уж завтра-то мы впадём в Кудару! Хотя тут уже ходят дурацкие шутки про водопад в устье.

17.08

Встали в 5:00, вместе с дежурными – доделывать раму. Дело это оказалось непростое, потому что кроме продолины мы продублировали все поперечины, т.е. кат стал весить более 80 кг, имея дюралево-деревянную раму. Из-за этого, несмотря на ранний подъём, стартовали лишь в 9 с хвостиком. Весь путь до Танымаса (правый исток Кудары) мы салютовали местным жителям, высыпавшим поглазеть на нас. Среди зрителей попадались ослы. Наконец, впали в Танымас, образовав Кудару. Кудара (или, как её называют местные, Верхний Бартанг) течёт в широкой долине и представляет собой готовую цементную смесь – вода тёмно-серого, почти, если можно так сказать, светло-чёрного цвета. Взвесь здесь очень высокой плотности, весло не видно под водой и на сантиметровой глубине. Попетляв в могучих разливах, мы подъехали к первому порогу – «завалу Полиз».

Полиз.

Полиз.

На Полизе. Зрители.

Полиз.

Несмотря на элементарную линию движения, порог впечатлил мощью: около 80 кубов хорошего падения, зажатые в 15 метров – это не шутки. Пройдя, все заново осознали роль упоров; половину участников чуть не смыло с ката в самый интересный момент. Едем дальше. По описанию впереди в 5 км находится завал «Парадуз». Подплываем к высокому холму – он. Беглый просмотр показал полную бесперспективность каких-либо обсуждений прохождения. Страшно уже только глянуть вниз 100-метрового ущелья. В нашу воду на катах порог непроходим. Вернулись с просмотра и пообедали. Надо обносить за порог, а неохота! Недолго думая, подхватили вещи и каты (а наш-то о-го-го!) и пошли к дороге, петляющей по левому берегу. Шли по системе челнока, в полторы ходки. Уже в глубоких сумерках окончательно дотащились до лагеря в конце порога, точнее, к месту, где дорога подходит к реке, в 21:18, выйдя после обеда в 14:12. Всё это время – на ногах, суммарно пройдено около 18 км при длине обноса не менее 10 км. Вечером все почти никакие. Вдобавок нет дров, а до чистой воды топать 1.5 км. За ней, впрочем, сходили Саня (как дежурный) с Сержантом. Поклевали чуть-чуть – и по койкам. На завтра запланирован подвиг – 15 км по Кударе + 160 км по Бартангу. Ведь 19-го на Памирском тракте, что в устье Бартанга, нас ждёт водила, чтобы везти нас на Шахдару.

Парадуз.

Турист над Парадузом.

Начало обноса завала Парадуз.

Обзор обноса завала «Парадуз»:

Тропа обноса.

Завал образован сошедшим селем, в это сложно поверить, глядя на его масштабы.

Нас спасла гениальная система обноса «в полторы ходки». Обнос в две ходки мы бы в этот день не сдюжили, а воды на протяжении всего завала нет.

18.08

Заснув накануне в 10, проснулись по дурной привычке главного в 5:30 (хорошо, дежурные проспали – в плане стояло 5:00). Т.к. дров как не было с вечера, так и нет (накануне у нас был жёсткий ужин: сыр с сухарями + холодная вода), перекусили по минимуму, запили этот минимум принесённой, как обычно, за 1.5 км водой и в 7 выехали. В нашу воду (середина августа) Кудара от завала до устья представляет собой мощнейшую шиверу. Приходится увиливать ото всех бочек, несмотря на большой объём катов. Вплыли в Бартанг. Первые 10-15 км Бартанг - это спокойная красивейшая река; таких впечатлений от красивой природы я не получал очень давно. Высоченные обрывистые скальные берега, утопающие в длинной зелёной траве водопады, виды на покрытые снегом окрестные вершины... Да что там, словами не передать.

Бартанг.

Контрасты.

Каждый кишлак радует глаз – это всегда очаровательный оазис в живописной пустыне. Как обычно, выяснилось, что описание врёт (но к этому мы уже привыкли и не протестуем). Поэтому, не доехав до середины пути по Бартангу, встали на обед на правом берегу (ПБ) подле прозрачного ручья. Рядом дорога. Ходят местные с коровами и ишаками и не обращают на нас никакого внимания. Наверное, боятся. Наконец, хомячки наелись, и мы плывём дальше. Характер реки изменился. Появились шиверы и пороги. Некоторые при расходе более 140 кубов оставляют воспоминания. Мох из-за сонливости три раза выпадал с Ката-2, а у нас ТАХ ни фига не гребёт – ну просто ужас. 100 км сплава прошли незаметно; скорость течения под 15 км/ч (в среднем кат идёт 12 км/ч). Местное население относится к нам чрезвычайно доброжелательно. Везде нас зовут в гости и по возможности угощают фруктами. В каком-то кишлаке радостные женщины бросали нам яблоки в подарок, которые мы ещё километр вылавливали из Бартанга. Не доплывая 40 км до устья, из-за близости темноты решено вставать на ночлег. Грандиозная идея «Бартанг за день» провалилась. Не в последнюю очередь по вине самого Бартанга – надо было побыстрее нести, мы на него очень рассчитывали. Нам не хватило двух часов. Эх, если бы встали пораньше и не балдели бы 1.5 часа на обеде! Не успели переодеться, как набежали местные дети, штук 15. Всё-таки места населённые. Слава богу, с ними пришёл местный дядя с пакетом яблок в подарок, поруководивший молодёжью. Вместо того чтобы спереть у нас всё, что плохо лежит, ребята натаскали нам дров, а парень постарше отобрал у дежурного ТАХа каны и убежал с ними в кишлак (около километра вверх по течению) за чистой водой. Пока он бегал, ТАХ учил детей рубить топором веточки колючего кустарника на песке с камнями. Талантливый учитель, прилежные ученики. Топору, казалось бы, хуже уже быть не могло, но нет – кусочек удалось отколоть. Поужинали, выпили, легли спать. Завтра опять подъём с рассветом, в 5:00, чтобы завтра же успеть переехать на

Шахдару. И так, завтра вечером мы будем на Шахдаре, и у нас пока всё строго по плану.

Долина Бартанга грандиозна.

19.08

Сегодня опять встали в 5:15. Дети принесли пару пакетов яблок, которыми тут же овладели Казань с ТАХом. Дособрав Кат-1, в котором накануне обнаружилась дырка в баллоне ТАХа-Черника, выплыли в 7 с копейками. И тут же попали в пятикилометровый участок, который в лоции недаром называется «самым мощным участком на Бартанге». Пришлось усиленно грести. После этого оставшиеся 35 км парили ласты на солнышке до моста Памирского тракта. Местные масштабы не устают впечатлять: по сравнению с долиной Пянджа берега Бартанга кажутся невысокими холмиками. У моста нас ждёт знакомая вахтовка ГАЗ-66, на которой мы забрасывались на Мургаб (это-то уж и не помнится – давно было!).

Слева, на высоком берегу Пянджа – Афганистан.

Разобрав и упаковав каты, едем в Хорог (60 км), едим там в лучшем ресторане (туалет в поле за столиками) и пьем (все, кроме меня) китайское пиво (0.63 л). Выпиваем за ТАХа – у него сегодня День Рождения, в связи с чем его макнули в Бартанге, объяснив, что такова традиция. ТАХ от каждого требует длинных хвалебных речей и тостов, превозносящих его достоинства. Народ мучается, но держится молодцом. Сделав ещё пару дел, позвонив в Москву и договорившись с водилой и Исмаилом о дальнейшем, а также забрав заброску (а я ещё и забытую по пути на Мургаб мыльницу с мочалкой, правда без мыла – буду ходить грязный), поехали забрасываться на Шахдару. По пути в доме у водителя откушали дыньки с лепёшками и мёдом. В целом, протормозили везде, где только удалось. Выдвинулись из Хорога только часов в 6, что дало нам возможность перед сном в 11:00 поглядеть на луну. Стоит сказать, что при автопросмотре Шахдара не произвела впечатления особо сложной реки (к тому же более половины реки состоит из гнетущих плёсов, а всего нам предстоит пройти около 120 км), но оказалось, что пара непроходов действительно имеется. В свете этого практически решено не идти на Гунт, который судя по описанию проще Шахдары, а попробовать по-быстрому проплыть Шахдару и поехать на... Обихингоу! Эта река стояла у нас в плане запасным вариантом на случай, если Сержанту не дадут разрешения на посещение погранзоны, поэтому у нас есть лоция Обихингоу. А сегодня почти полнолуние. Светло так, что никакие фонари не нужны, и при этом всё чёрно-белое. Луна огромных размеров; очень хорошо. Заснули с опять-таки грандиозными планами на будущее.

Ручеёк возле верховьев Шахдары.
Мы здесь ночевали.

Шахдара. Стапель.

20.08

День начался неплохо. Живописный пейзаж с ручейком и сочной травой радует глаз. Ручеёк оказался правым притоком Шахдары, а мы уж испугались, подумав, что нам по нему плыть. Собрав палатки, доехали до реки на 66-ом. Завтрак сухой – дров нет, и не будет. Вместо чая съели сочный арбуз. Вообще, самочувствие самое благостное – солнышко, лёгкий бриз и, в общем-то, симпатичная Шахдара (кубов 8-10). Собрали каты; Кат-1 с деревянной рамой собирался на час дольше. Перед стартом я искупался – вода холодная, но не очень, только бодрит. Пообедав, выплыли в 12 с небольшим. Речка симпатичная, но равнинного или карельского типа – перекааты, слабые прижимы к небольшим скалкам. На четвёрках скучно и утомительно. Нас на Кате-1 пытался развлекать ТАХ, прочищая дырки в каске, чтобы лучше слышать. В пятом часу, промучившись километров тридцать, подплываем к «Седжскому непроходу». Детальный осмотр препятствия показал, что прохождение возможно, но риск остаться без катамарана очень велик: мощное падение + большое количество камней, многие из которых ещё и острые + пара очень сомнительных габаритов со сложным заходом. Всё это сосредоточено в каньоне на протяжении 700 м. Чёткое маневрирование в нём вряд ли осуществимо, а сплав в режиме валенка чреват дыркой в баллоне ещё на заходе. Решено обнести, особенно в свете того, что каты и так не отличаются отменным здоровьем, особенно наш, раза четыре клеившийся и уже (после девяти дней сплава) обладающий почти полностью деревянной рамой. Поднялись на 200 м выше по течению и вброд перешли на ПБ, где идёт дорога. Донеся каты до дороги, выяснили, что Кат-1 и тут сумел подтвердить репутацию неженки – колючие кусты проткнули его нежный бочок: в тезе сбоку торчат колючки и слышится жалобный свист выходящего воздуха. Компанию Кату-1 составили Черник с ТАХом, которым колючками прострелило ноги.

Седжский каскад.

Обоснование, почему нам туда не надо.

Лёха Сержант сам не свой. Он очень огорчён, что не удалось пройти каньон и едва не плачет. Действительно, день идиотский: сплав на трёхтонных (по водоизмещению) четвёрках по плёсам и обнос единственного серьёзного препятствия. После каньона начинается жёсткая населёнка. Негде встать на ночлег! Наконец, встали на поляне с травой всеанглийского лаун-теннисного клуба, я такого никогда не видел. При более внимательном рассмотрении оказалось, что газон готовят овцы – повсюду навоз катышками. Но нам это уже неважно, потому что времени 7 часов (темнеет в 8) и всё равно ничего не видно. Ужинаем, сготовив еду на дровах, любезно предоставленных безымянной старушкой из кишлака (добрая ей память), и ложимся спать в 9:15 – завтра в планах расправиться с Шахдарой. Посмотрим.

Участок «мини-Волга».

Весёлый порог где-то около какого-то моста.

21.08

Из жизни животных. ТАХ, удачно намазавший нос кремом от загара, теперь ещё и Аризонский Ястреб. Выплыли в 8:00. Река течёт в лесных берегах. Изредка возникают пороги и шиверки. Намного чаще Шахдара напоминает мини-Волгу. Наконец, возникают ориентиры Рошткалинского каскада, начинающегося непроходом. Беглый просмотр с дороги показал полную бесперспективность прохождения – почти вся река бьёт под скалу ЛБ. Однако Сержант осмотрел препятствие детально, и стало ясно, что в нашу воду оно проходимо, но нужно идеально выдержать сложную линию движения. Долго обсуждали способы прохождения. Идти неслаженным или слабым экипажем, по общему мнению, крайне опасно, а имеющиеся экипажи несколько не дотягивали до уровня порога. В лучшем случае мы долго чиним кат. В худшем – участника. Обнос, далее – плёсы. Перед началом какого-то следующего непрохода обедаем. Разведка доносит, что начинается Аргут в непрерывном исполнении. Работа на Шахдаре начиная с этого места доставила нам огромное удовольствие. Проход каждого участка выполняется с полной выкладкой сил, и в то же время, если экипаж работает в унисон и мощно, то всё проходит без эксцессов. После непрохода всё шли без просмотра. Некоторые участки вызвали затруднения, но запомнились два из них: 1) Место прижима Ката-1 к безобидному камню, где Кат-1 сидел минут пять и тёрся о камень боком с риском протереть себе дырочку, тем более что через минуту сидения в гости некстати приехал Кат-2; и 2) Место «Большие камни», где Кат-1 умудрился в течение 10 м встать три раза на свечку, наехав подряд на три скалы. Молодец ТАХ, вовремя побегожавший на соседний баллон – только это спасло нас от кия. Черник последние километры 10 твердил о «больших камнях», но т.к. там все камни большие, то на него перестали обращать внимание. Правда, наши камни были и в самом деле очень большими. Но ведь Черник не говорил об Очень больших камнях!

Рошткалинский каскад.

Скоро посевная.

Дальше, не считая в который раз пробитого ТАХова баллона, всё пошло нормально. Кругом всё в кишлаках; множество мостов с взрослыми и детьми. В руке одного из них я заметил орудие пролетариата, но успел радостно улыбнуться, приветственно замахать руками, и судорожно закричать «Здравствуйте!». Булыжник остался в кармане до следующего раза. В 7:30, когда начало смеркаться, вплыли в Гунт. Зачаились за 20 минут до наступления кромешной темноты, а ещё через полчаса мы уже в доме нашего водилы Абдулы (водителем он стал на пенсии, точнее, в отставке, а до этого работал гаишником в звании майора). То, что Абдула зовут Абдул, выяснилось после вчерашней пьянки, а также после того, как мы пытались найти его дом, зачалившись в 250 м выше по течению. В конуре спит оценившаяся овчарка по имени Рекс. Возникла шутка юмора: «Рекс оценился». Вечер проходит под аккомпанемент тостов и сопровождается тонким ароматом спирта. Это был великолепный и очень продуктивный день. По-моему, последние 30 км Шахдары забыть нельзя. Завтра едем на Обихингоу. Прощай, Шахдара.

Шахдара в нижнем течении.

В гостях у Абдулы. Путевые заметки.

Наш ГАЗ на улочке возле дома Абдулы.

22.08

С утра Абдул устроил нам тёплый душ, и мы помылись. Чистеньким и розовеньким быть очень приятно. Черник вышел из душа полуголый, с благостойной небритой физиономией, почёсывая пузо. Саня (по аналогии с кумиром памирцев Ага-Ханом IV) говорит – а вот и наш духовный лидер. Все покатываются со смеху. Мы переезжаем на Обихингоу (или, как говорят здесь, Обихингоб). К 9 часам утра каты лежат в машине, а мы едем улаживать дела с Исмаилом. В итоге удалось легко отделаться: \$50 презентованы Исмаилу + мы берём 2 сундука с немецкой полевой кухней, термосом литров на 25 и двухконфорочным примусом для доставки в Душанбе. Пока дело двигалось, мы затоварились памирскими сувенирами – носками (преимущественно), черевичками (slippers) и войлочной сорокасантиметровой лошадкой с гривой, седлом, уздечкой и стремянами. Даже хвостик подвязан, ну просто прелесть. Поехали, а через три часа езды, на полпути до Калаихума остановились поесть. Эта остановка примечательна тем, что там, предварительно высосав в пути 3 бутылки пива, окончательно напился ТАХ (нервы!). Алкогольная смесь домешалась от тряски в машине до однородного состояния; в такое же однородное состояние пришёл и ТАХ, приняв совершенно свинячий вид, сидевший в коробке с продуктами и всячески чудивший. Пока с ним происходила эта метаморфоза (из хомяков в поросята), мы дивились на Пяндж, по которому идёт просто необыкновенная мощь. Зрелищное месиво порохов порой просто захватывает дух. Неожиданно поздно (уже стемнело) приехали в Калайхумб и встали на ночлег на погранзаставе. За 1 сомони с человека нас поселили на дастархане, где мы съели арбузик и проспали до рассвета.

Скромный обед.

Памирский тракт, оазис.

23.08

Светает. Нас будит владелец дастархана – проваливайте. Пока мы перемещаемся в ГАЗ, подъезжают два кунга как у нас (Урал и ГАЗ-66) с таджиками, которые на полчаса оккупируют все близлежащие камни, поэтому посещение кустов становится очень проблематичным и мы выезжаем позже запланированного. По дороге тройка Черник-Зах-Казань продолжает игру в дурака, а остальные по мере возможностей спят. Перевал одолели неожиданно быстро, и в 8 часов с небольшим мы, угостив местную девочку конфетами «Мишка косолапый», уже ели яичницу в закусочной на спуске с перевала. У местных есть замечательные овчарки (или волкодавы?), на которых даже смотреть страшно. А послушать... В начале одиннадцатого переехали через Обихингоу и двинули вверх. Сержант, полтора дня клянчивший шоколадку, наконец выпросил у завхоза Игоря плитку чёрного и при делёжке просыпал половину шоколада сквозь гору рюкзаков на пол. Мы закусили, и

получившее прибавку умственной энергии трио картёжников перешло на преферанс на качки (лягушкой катамарана). Абдул постоянно подсаживает таджиков к себе в кабинку, наверное, скучает. Дорога не очень хорошая, но абсолютно пустая. Вдруг встали – затор. Впереди на спуске стоит трактор с вытекшей соляжкой и стог сена, под которым через полчаса обнаружился осёл. Встали за ослом крайними и потеряли бы зря час времени, если бы не съели последний арбуз. Очень вкусно. Все разбрелись в поисках фруктов, но ничего – ни алыча, ни яблоки – ещё не поспело. Наконец, пробка рассосалась, и мы поехали дальше. Стоит жара, вернее даже не жара, а духота, очень сильная. К 15:30 приехали в Верхний Сангор (т.е. просто в Сангор, как говорят верхние жители, а Верхним этот Сангор был назван в нашей лоции им. Власова). Таджик, которого Абдул катал последние 30-40 км, дал нам сорокалитровый бидон с водой и проводил на берег, указав место с вполне приличной стоянкой. Преферанс завершился не в пользу ТАХа, картёжные долги которого составили 336 качков Чернику и около 650 – Шурику. Погода испортилась, дует холодный ветер, изредка начинает моросить дождь, висит поганая облачность. Мы собираем каты в четвёртый раз (а изобретательный экипаж Ката-1 уже в 7-й-8-й раз). Сейчас сборка деревянной рамы далась проще, и к темноте оба ката находятся в боевой готовности (всё подшито и подклеено). После ежевечерней дозы алкоголя в 1 л мы готовы к захватывающему сплаву по реке. Единственная проблема – как встречаться с машиной, ведь река с дороги почти не видна. Что же, завтра и увидим, ждать осталось недолго.

Стог.

Эхо гражданской войны.

24.08

Встали сегодня не очень рано – завтракали в 8:00. Вода в правом притоке - Обимазаре - упала на 10 см. Вероятно, это суточные колебания, учитывая ледниковый характер питания здешних рек и солнечную погоду вчерашнего дня (хотя вечером в ущелье было пасмурно и пытался пойти дождь). Сегодня та же картина – на небе не пойми чего, преобладают свинцовые с синевой тона. Собирались неспешно, прежде всего потому, что Черник сегодня поутру дежурный. Сержант тихо бесится и бегаёт в спасжилете по поляне, бормоча себе под нос проклятия. Пришёл вчерашний таджик за своим 40-литровым бидоном. Он одет по-праздничному, в розовые шаровары. Говорит, что в этом ущелье дожди – обычное дело. Сели на каты и поехали. Дали Абдулу рацию, так что теперь не пропадём. Едем, привыкаем к воде. А она довольно жёсткая по сравнению с предыдущими нашими речками. Расход в районе Верхнего Сангора составляет под 100 кубов! Плывём по лоции Власова, которая отличается от нашей воды тем, что у нас фон и шиверы не так сильно отличаются от порогов. По такой воде идём, старательно

обходя бочки и даже большие валы; камней практически нет. Первый серьёзный порог – «Борин непроход». Лоция не очень хорошая, и мы теряем минут 20-30 на просмотр препятствий, принятых за «Борин непроход». Наконец, вот он, непроход, 5С! Разведка, довольно протяжённая, показала, что порог идётся сходу, и это очень обидно, т.к. потерял в сумме почти час. Вот вам и 5С. Идём дальше. Буквально за поворотом по лоции порог 6В, располагающийся в глубоком ущелье, просмотр (1 час) возможен только с дороги на 70-метровой высоте и пр. В ужасе чалимся перед ущельем и идём на просмотр по ПБ метрах в 15-20 от воды. Метрах в 200 от начала ущелья видно сужение и какие-то валы в нём. Сориентировавшись по лоции, решаем, что это ещё не порог и карабкаемся на дорогу. Минут через десять напряжённого карабка мы на дороге. Оттуда становится совершенно очевидно, что дальше ничего опасного нет. Оживлённо обсуждая Власовцев на чём свет стоит, проходим этот 6В, который, совершенно ясно, у нас просто залило, и плывём дальше до порога Лянгарский. На Лянгарском, действительно мощнейшем пороге верхнего участка Обихингоу, залита левая плита. Расход составляет 100-120 кубов. Проходим порог с фото- и видеосъёмкой. ТАХ опять хворает, на этот раз спиной, повреждённой на Шахдаре, поэтому Кат-1 идёт с Игорем. Всё удачно, и к обеду (часам к 4-м) мы доходим до конца верхнего ущелья, встречаемся с Абдулом у крупного правого притока, прорывающегося у устья мощнейшей шиверой – Шахли-Су. За обедом всухомятку выясняется, что кроме Моха, сильно захворавшего животом ещё ночью, забегал по кустам и Татарбаши. Плывём ещё около часа и встаём на ПБ (где дорога, естественно), на территории воинской части армии Таджикистана. Абдул договорился с зам. комполка, и нам выделили места под палатки и костёр под раскидистым грецким орехом, рядом с картофельными грядками. Абдул с Сержантом починили какую-то важную трубку на ГАЗе-66, и мы сели выпивать загадочную местную настойку, раздобытую Абдулом в кишлаке по пути. Особенно душевно посидеть не удалось, т.к. ужин прошёл под знаком Лопедиума.

Среднее течение Обихингоу.

Ужин в компании радушных хозяев.
Слева – воин.

25.08

Поспали хорошо. Я последние часа два ворочался, но не вставал, потому что не спать в походе не положено. С утра, когда уже думали было съезжать, нас пригласили в гости хозяева (товарищ майор, зам. комполка). Отказываться неприлично, и мы побрели в казармы. Солдаты маршировали и пели таджикские песни: у них построение и строевая подготовка. Нас провели в очень приличные казармы (часовой отдаёт честь) и усадили за стол перед телевизором со 160 спутниковыми каналами. Гостеприимные хозяева стараются вовсю – были поданы:

изюм, горох и миндаль. И мёд с чаем и лепёшками. И специально для нас сваренный суп со специально задушенной курицей. Мы с удовольствием наворачивали второй завтрак, очень вкусный, заодно глаза на голубой экран. Оживление в рядах джентльменов (походников) вызвала совершавшая движения Шакира. Бросилось в глаза идейное убожество Первого канала (Россия, слава богу, не принимала). Т.к. по-итальянски и других языках ЕС мы понимаем не много, то посмотрели неинтеллектуальное кино про Одиссея. Наконец, мы наелись и двинулись на выход. Но и тут нас настигло доброе отношение хозяев. Нам надавали в дорогу 6 банок душанбинской тушёнки, острого зелёного перца, лепёшек и литра два вкуснейшей закуски – солёного дикого лука. С виду как лук, но не слоёный; типа чеснока. На прощанье мы сфотографировались с майором у дверей казармы и пошли собираться. Надо сказать, что майор производит впечатление кадрового военного. Хозяйство в части поставлено хорошо, солдаты обеспечивают себя сами. Кроме того, есть завоз продуктов из центра. Часть стоит на территории бывшей фермы. Здесь растёт капуста, картошка и что-то ещё. Майор мечтает о временах, когда часть начнёт приносить прибыль (!). Солдаты не бедствуют и играют после построения в волейбол.

Воинская с/х часть.

Фото на память с товарищем майором.

Нам понравилось, но надо плыть дальше, ведь уже начало десятого. Река несёт хорошо, километров 10-15 в час, поэтому проблемы скучных плёсов нет. Первый серьёзный порог на среднем участке Обихингоу был пройден вялым кавалеристским наскоком: зачалившись посреди порога (и вообще посреди реки) на каменистую отмель, мы решили выдвинуться на просмотр заключительной части порога Лангарский. Однако перейти с отмели на берег оказалось нелегко, потому что даже не на струе течение достаточно сильное, чтобы на глубине метр сбить с ног опирающегося на весло человека. Решили, что смотреть порог дальше смысла не имеет. Напротив кишлак, и всё его население орёт и свистит, требуя, чтобы мы махали им руками. Чувствуешь себя артистом шапито. Прошли порог под вопли местных зрителей и тронулись дальше, решив, что цирк уехал, а клоуны остались. Тут вышла ошибка – взяв у Санька помаду от солнца и разукрасившись белым, мы осознали, что клоуны уехали тоже, и много смеялись. На Ездганском проблем не возникло, потому что оба ката проползли под самым левым берегом. Вообще, вода мощная, бочки цепляют, а в некоторых наваливает на корму. Т.к. у Ката-1 один гребец страдает и не может нормально грести, Кат-1 идёт телемарками. Кат-2, под управлением Сержанта, напротив, идёт по центру. К заходу солнца за горы прошли «Щель Даштигурк» (Абдул говорит, что «Даштигурк» переводится как «степной волк»).

Неудавшийся просмотр.

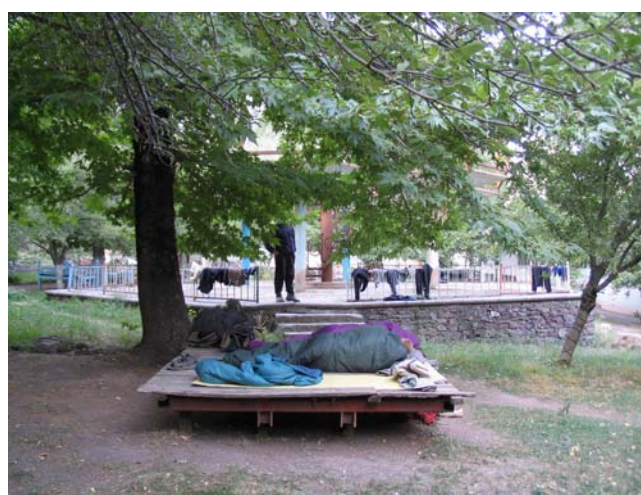

Щель Даштигурк – начало нижней части Обихингоу.

Дойдя до порога «Голубое озеро» встали на ночёвку в одноимённом кафе. Мы тут уже второй раз за две недели, и хозяин нас помнит. Кстати, в лоции Власова до него от щели плыть 1.5 км, и это неправда, до неё километра 2.5-3, и хотя к странностям в лоции мы уже привыкли, всё равно последний километр приходилось боязливо высовываться из-за каждого поворота – вода стала очень мощной. Вылезая на дорогу с реки, ТАХ, я и Санёк пошли вверх по руслу пересохшего ручья, а остальные, покрутив пальцем у виска, попёрлись на дорогу в лоб. Идём, идём и почти отчаялись, как вдруг сверху слева направо прошёл аксакал – дорога! Мы поднялись, пошли по дороге вверх к кафе и видим, как вдалеке перед аксакалом, идущим по своим делам, одно за другим из-под обрыва вылетают 5 вёсел. Всё ясно – Черник озверел. Затем ожидаемо показался и сам Черник, переутомившись лезть по сержантскому подъёму. Саня (по настойчивым просьбам общественности) с Мохом помыли ножки в Голубом озере. Отлично посидели под 1 л местной палёной водки. Пока ели, кошка утащила у дежурного батон колбасы. Это безобразие пресёк Мох, который вот уже совсем поправился и даже пьёт водку. Спали кто где – кто на дастархане, кто на траве, а кто в палатке. Безлунная ночь, негромко играет музон. Лягу-ка спать и я, хватит всякую ерунду писать.

И опять ночёвка на Голубом озере.

Бомжи на Голубом озере.

26.08

Сегодня последний день сплава. Осталось всего ничего – 5 порогов или около того. Дежурные собрались и, несмотря на то, что мы стоим в чайхане, сделали завтрак на костре. Очень недурно, хоть какое-то разнообразие, а то всё лепёшки, шурпа, лепёшки, шурпа! Первый порог – «Голубое озеро». А цель сегодняшнего сплава – групповой просмотр матча на Суперкубок ЦСКА-Ливерпуль, который состоится поздно вечером. Около «Голубого озера» очень острые камни. Пока мы спускали кат на воду (и очень внимательно), на камнях то тут, то там оставались кусочки красной тезы, без дырок прошедшей более 500 км. Хотелось бы не повстречать такой камень в пороге. Вода если и упала за ночь, то крайне незначительно, а пробив баллон на такой воде, есть риск причалить только в Вахше. Традиционно едем огородами. Вместе с тем, это весьма, по выражению Вани, пацанские огороды. Мы работаем в полную силу, бочки, все без исключения, сбивают в сторону, за валами ничего не видать. Мощная река! Проходим ещё несколько порогов, и вот уж впереди замаячил известный по рассказам ТАХа ТЗ4. Пошли на просмотр; порог впечатляет. Он резко выбивается из ряда препятствий Обихингоу своей мощностью и сложностью траектории прохождения. Вернее, сложностью задачи выдержать эту траекторию. Но всем очевидно, что по нашей воде (около 160-180 кубов) на наших трёхтонных катах он проходит. Времени – начало одиннадцатого, и Кат-2 открывает представление. Затащив кат повыше места чалки, экипаж прыгает в упоры и – вперёд! Неважнецкая попытка траверса струи, и вот уже Кат-2 несётся прямо в центр слива. Зрители зажмурились от ужаса, но! Кат покидает бочку на ровном киле, но! Казань опережает его метров на 20. Понятно отчего: вывалившись из упоров, никогда их не затягивающий Шурик уверенно начинает самосплав, внимательно рассматривая вспухающую грудку воды метрах в сорока перед собой (более ничего не видно). Видеооператор ТАХ забросил Чернику удочку насчёт морковки и любезно предложил свою 10-метровую, из-за чего у нас нет нормального видео этого прохождения. Казань на своём 20-литровом спасжилете надолго исчезает под водой, а я бегу к ребятам на кате, которые сумели зачалиться прямо у трибун, не доезжая 20 м до пренеприятнейшей бочки слева, в начале второй ступени порога. Тут бы нам помчаться за уплывшим, да ребята орут: «Возьми весло!» - они продолбили запаску, примотав её, вследствие наличия большого ума, изолентой. Естественно, все вёсла Кат-1 далеко вверх по течению, за ручьём. В это время Черник возвестил, что Татарбаши успешно причалил, жаль лишь, что не к тому берегу. Оказавшись запертым на стометровом участке берега скалами, Санёк теперь сидит и загорает. Вынув кат из воды, обнаружили, что у него на правом баллоне, вследствие навала струи на корму, в четырёх местах сломаны продольины, а выжимная труба составлена из двух букв «Г». На левом баллоне продольина имеет трещину в одном месте, но это уже не критично, т.к. мощных порогов на реке больше нет. На ремонт подручными средствами (стропорезами пилятся деревья в руку толщиной) ушла уйма времени. По радиации связываемся с Абдулом. Оказывается, что он видит нас с довольно крутой 150-метровой скалы противоположного берега. Погода становится неустойчивой, и за время ремонта раза четыре идёт дождь. Внимательное изучение пострадавшего баллона показывает, что чалка к нам на ЛБ была хорошим выбором – острые края дюрали на протяжении 3 см прорезали шкуру и чудом не достали до чернухи. Т.е. после первого же слива три весёлых друга поехали бы на аварийном кате без баллона. Наконец, всё починено и всё в порядке. Кат-1 идёт заноситься выше по течению. ТАХ призывает всех не волноваться, т.к., по его мнению, вариант прохождения есть только один – через киль в сливе первой ступени. Мы стартуем, траверсируем струю, но недостаточно (сбивают бочки, но, возможно, мы недостаточно бойко гребли). Тем не менее, наш правый баллон идёт по дуговой струе, справа облизывающей котёл, но тут следует команда «лево», мы, как ни противно это делать, доворачиваем носики и падаем точно в серо-коричневый котёл. Побульвав

там секунды 2-3, понимаю, что мы кверху ногами. Упоры держат, время растягивается и, после неторопливого поиска рамы, во время которого выбивается мизинец, плавно всплываю в свою первую четверть. В противоположной четверти рамы, как в садке, плещутся три рожи с широко открытыми глазами. Все на кате! ТАХ освободил мне место в первой четверти, наверное, чтобы сходить сообщить Чернику, кто был прав. Черник впаривает мне пойманное весло – его посеял ТАХ, которого вымыло из упоров и который чудом догнал кат, оказавшись вне его выше по течению. С двумя вёслами держаться становится совсем худо, и в бочке за водяной горой, где нас накрывает с головой, мы чуть не лишаемся меня. Поняв, как играючи можно уйти в отрыв, отдаю весло назад, и им овладевает счастливый хозяин. Пассивный сплав на перевёрнутом кате по такой мощной воде почти всем присутствующим в новинку. Периодически накрывает с головой, дёргает за ноги и вертит в бочках (особенно неприятно, когда ещё и держит там, поскольку непонятно, надолго ли это). Камней почти нет, поэтому сплав травмобезопасный. Если камень и появляется, то Черник об этом вовремя предупреждает, и пассажиры успевают поднять низковисящие части тела. Вообще, Черник с ТАХом выбрались повыше, и Иваныч с частотой раз в пятнадцать секунд даёт совет держаться за раму руками. Не знаю, кому как, а мне больше никак держаться и не удаётся. Очень полезны оказались наплывы, благодаря которым рама сидела существенно над водой. В итоге нас прибило к ПБ, и мы с помощью вёсел зачалились. Беглый осмотр показал наличие погнутых продолин – всё-таки дюраль редкостный материал. Т.к. ехать остаётся немного, решено подложить под места разломов сплавные перчатки, чтобы уберечь баллоны от порезов. Ваня и ТАХ с двумя морковками уходят доставать Казань для переправки к ЛБ (где находится Кат-2). Вдруг, откуда ни возьмись, появляется Кат-2 в полном составе и чалится возле нас. Это они погнались втроём нас спасать, забрав по дороге Шурика. На глазах слёзы радости, на устах дружеское ржание. Рапортуем Абдулу и сваливаем ниже. К своему удивлению находим ещё 2 порога. Прохождение бочек в них (довольно приличных, хотя и кажущихся детскими после Т34) неприятно действует на нервы. И вот мы около моста. Сушим и собираем каты. Фото на память. И – в путь. Опять. По дороге нас ждёт разочарование – по мере приближения к Душанбе исчезают спутниковые тарелки и телевидение вообще. Без нас ЦСКА Суперкубок проиграл. В 100 км от Душанбе ужинаем, выпиваем за День Рождения Сержанта (уже четвёртый ДР в походе!) и, уставшие, ложимся спать. Ложусь и я. Мы завершили этот непростой, но очень красивый, разнообразный и крайне увлекательный поход. У нас отличная компания хомячков, и все хомячки живы и здоровы. Пожелаем им успешного возвращения домой.

Т-34, Кат-2.

Т-34. Кат-1 в интересном положении в главном сливе порога.

И ещё раз Кат-1.

Кат-1 и Кат-2.

Антистапель. Всё!

27.08

Этой ночью нас поджидала маленькая неприятность. В полночь загромыхала гроза, ещё через полчаса пошёл сильный дождь. Наименее психологически стойкие снялись с дастарханов и убежали в машину, откуда мигрировали на площадку с навесом (мы с Казанью остались спать в машине и отлично выспались). А самые могучие духом – ТАХ, Мох и Сержант – укрылись тентом от палатки и переспали дождь до утра. Утром была затеяна грандиозная просушка их спальников. Тент скопил, сколько мог, воды и пролился. Вышибло, по выражению Сержанта, дно у ТАХа, и теперь у нас больше нет Лопедиума. Как хорошо составлена аптечка!

Препараты заканчиваются в день приезда в цивилизацию. Страшно и представить, что бы стало, закончись Лопедиум дня на три раньше. Приехали в Душанбе и поселились в гостинице «Вахш», оставив верёвки и катамараны сохнуть во внутреннем дворике. Всё очень прилично, только, как здесь принято, плох санузел. Горячая вода делается бойлером «Аристон». Это очень хорошая фирма. Из крана вместе с водой поступают в большом количестве палки длиной со спичку, песок. Такие условия не всякий бойлер выдержит. Не работает сливной бачок, а зря, потому что эпидемия продолжается. В соседнем номере сверху траур: ТАХ мылся 20 минут, и у них закончилась горячая вода; остальные мылись холодной. Пошли поесть в кафе «Чешское пиво». У Черника озноб, я тоже чувствую себя не очень. Вернулись в номера, и я отрубился. Проснулся, включил ТВ – Аншлаг. Заснул. Проснулся (уже стемнело). Включаю ТВ – Аншлаг. Расстроенный, опять засыпаю. Абдул беспрестанно кому-то звонит по телефону. В конце концов, захотел спать и Игорь. Т.к. в комнате мы спим вдвоём, то алкоголикам предложено удалиться. Да, трезвым с пьяными нелегко, особенно в цивилизации, да ещё и в замкнутом пространстве, где приходится краснеть до закипания. Вечер тяжёлый, душный; мы засыпаем до утра.

28.08

Сегодня день вылета в Москву. Здесь нам уже немножко надоело, в основном из-за слабости пищеварительного тракта – то тут, то там вышибает дно, но нам придётся просидеть здесь ещё день, потому что наш самолёт улетает в 9 вечера. Как и вчера, очень жарко, и наши каты уже совершенно сухие. С утра к нам зашёл Абдул с помятой рожей – ему вчера не хватило, и он укувылял куда-то догоняться. Теперь он организует экскурсию по городу, куда записаны Сержант с Мохом и Татарбаши. Обнаружилось, что книжных магазинов в Душанбе нет (вообще). Потом, ближе к вечеру, Сержант и Мох пошли погулять и нашли двух русскоговорящих старушек, торговавших газетами. Старушки сказали, что русскими книгами торговать запрещено. Сержант конспиративно (из-под полы) купил у них русскоязычную книгу про бокс.

Абдул и ТАХ. Детство - это смех и радость.

Нотка ностальгии.

Мы переехали в аэропорт (это близко, от центра километра два-три, т.к. Душанбе маленький город) и расселись в теньке. Абдул уехал за своими документами, забытыми с похмелья в гостинице, а Черник, ТАХ, Ваня и Казань сели играть в преферанс на водку. ТАХ очень старался не забраться в долги ещё глубже (1000 качков он так и не отдал) и играл, как настоящий экономист. Поэтому остался Ваня, задолжав обществу 3 бутылки. Вернулись Мох с Сержантом, и мы съели последние дыню с арбузом (Мох побрился – не узнать).

Преферанс на качки.

Юный Мох.

Позвонили в Москву. Нас встречают 4 автомобиля, а это важно, учитывая то, что из Домодедово мы выедем существенно за полночь. На регистрации на рейс отличился Казанец. Перед вылетом сюда наш перевес составлял 15000 р., а договорились на 10000. Сейчас же наш перевес составляет 9800 р. Мы надеемся тысяч на пять. Казань задаёт на весь аэродром вопрос: «А Вы взятки берёте?» - и мы идём менять доллары, т.к. о частичной оплате речь уже не идёт. Наконец, мы в Москве. Стоим, ждём, когда на транспортёр начнут поступать вещи. ТАХ стоит у начала транспортёра и нетерпеливо приплясывает в ожидании, а остальные потешаются над этим. Каково же было наше удивление, когда первым вывалился рюкзак ТАХа. Аплодисменты; ТАХ, конечно, замечательный человек. Прощаемся и расходимся по машинам.

Ну вот и всё.

2005 г.

